

3. Помнікі права Беларусі XIV-XVI стст. : агульназемскія прывілеі і акты дзяржаўных уній: крыніцазнаўчы дапаможнік /склад. Г. Я. Галенчанка, інш. Мінск, БелНДДАС, 2015. 384 с.
4. Сокол, С. Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI - первой половины XVII в. Минск, 1984.
5. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. Минск, 1960. 254 с.
6. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. /Беларус. Сав. Энцикл. ; Рэдкал. : І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. Мінск: БелСЭ, 1989. 573 с.
7. Юхо, И. А. Основные черты судоустойства и судороизводства по Статуту Великого Княжества Литовского 1529 года. // Первый Литовский Статут 1529 года. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 450-летию Первого Статута. Вильнюс: "Вайздас", 1982. 152 с.
8. Bardach J. Statuty Litewkie a prawo rzymskie. Warszawa:ОБТА, 1999. 156 с.
9. Gogek S. Elementy prawa rzymskiego w III Statuce litewskim (1588). Warszawa: OFICYNA NAUKOWA, 2004. 230 s.
10. Maciejowski W. A. Historia prawodawstw sioviackich. T. 1. Warszawa, 1856. 509 s.
11. Vetulani A., Roman S. 'Sredniowyeczny ruski przeklad statut'ow ziemskih Kaimierza Wielkiego, Wladislawa Jagielly/ Wroclaw, 1950. 121 s.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ И БЕЛАРУСИ

В. И. Ермолович

*доцент кафедры международного экономического права юридического факультета Белорусского государственного экономического университета, кандидат исторических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет, пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск,
Республика Беларусь,
Jermalovich7@gmail.com*

В представленном научном докладе «Правовое регулирование государственной собственности в средневековой Сербии и Беларуси» рассмотрен процесс становления и развития феодальной государственной собственности в средневековой Сербии и Беларуси X–XVI вв. Важнейшим вопросом нашего исследования является вопрос о разделении государственной земельной собственности в рассматриваемых странах на личные владения государей и государственную собственность в ее традиционном понимании. Общей тенденцией, характерной для средневековой Сербии и Беларуси было то, что государственная собственность являлась главным источником для содержания государей этих стран (короля и великого князя), их многочисленного двора и покрытие других государственных расходов. Государственная собственность была также важнейшим источником расширения земельной собственности не только светских феодалов Сербии и Беларуси, но и церковных владений в этих странах.

Ключевые слова: государственная собственность; доменная собственность; Сербия; Беларусь; Средние века.

LEGAL REGULATION OF STATE PROPERTY IN MEDIEVAL SERBIA AND BELARUS

V. I. Ermalovich

*Associate Professor of the Department of International Economic Law of the Law Faculty of the Belarusian State Economic University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Belarusian State Economic University, 26, Partizanski Av., Minsk, Republic of Belarus,
(Jermalovich7@gmail.com)*

The presented scientific report "Legal regulation of state property in medieval Serbia and Belarus" examines the process of formation and development of feudal state property in medieval Serbia and Belarus in the X–XVI centuries. The most important issue of our study is the question of the division of state land ownership in the countries under consideration into the personal possessions of the sovereigns and state property in its traditional sense. The general trend characteristic of medieval Serbia and Belarus was that state property was the main source for the maintenance of the

sovereigns of these countries (the king and the grand duke), their numerous court and covering other public expenses. State property was also the most important source of expansion of land ownership not only of the secular feudal lords of Serbia and Belarus, but also of the ecclesiastical possessions in these countries.

Keywords: state property; domain ownership; Serbia; Belarus; Middle Ages.

Вопросы становления и развития института государственной феодальной собственности до настоящего времени не получили должного освещения в отечественной и зарубежной историко-правовой литературе. Это стало основанием для нашего изучения данного вопроса, который базируется на нормах права и юридических фактах, характерных для жизни средневековой Сербии и Беларуси в X–XV веках. Одним из важнейших вопросов нашего исследования стал вопрос о разделении государственных земельных владений указанных стран на личные владения государей средневековой Сербии и Беларуси, т. е. домены и государственную собственность в её традиционном понимании.

О наличии значительной по своим размерам феодальной государственной собственности в средневековой Сербии, свидетельствуют обширные земельные пожалования королей (царей) своим вассалам и монастырям православной церкви. Основу данных пожалований составляли многочисленные общинные земельные угодья, которые являлись собственностью сербского государства. Процесс формирования феодальной частной собственности в Сербии, в т. ч. и за счет государственных (королевских) пожалований начался задолго до воцарения первых Неманичей на сербском престоле и продолжался до утверждения турецкого владычества во второй половине XV в. Об этом наглядно свидетельствуют многочисленные юридические документы. Так, великий жупан Сербии Стефан Немань основал монастырь Хиландарь на святой Горе в 1198 г. и подарил ему села Непробишта, Момуша, Ретивль, Ретивштица, Сламодрава, Тернии, Тарновац, Хоча и гору Богач, а также 2 виноградника, 4 пчелиные пасеки, 170 влахов с кобыльими стадами и 30 пудов соли [4, с. 13-14]. При этом не следует забывать, что сербские короли в рассматриваемый исторический период располагали возможностью жаловать своих подданных владениями как за счет государственного земельного фонда (казны), так и из своих личных владений – королевского домена. И зачастую весьма непросто для современных исследователей установить грань данного различия. Для примера ознакомимся с очередным юридическим фактом. Королевская грамота Стефана Душана, изданная в феврале 1340 г., предписывала передать тому же Хиландарскому монастырю право собственности на села Полошко и Драгожелье, а также на поля, виноградники и другие угодья, которые их окружают [1, с. 1-5]. В данном случае у нас есть все основания считать, что данное пожалование сербского короля Стефана было произведено за счет государственного земельного фонда, а не королевского домена, т. к. эти земли вошли в состав Сербии только в 1334 г., незадолго до указанного выше события [6, с. 56-58].

8 декабря 1400 г. от имени короля Сербии Стефана Остойи была издана грамота, на основании которой воевода Хервой получил город и жупу Хлевно в качестве баштины с последующим правом её передачи своему сыну князю Баошу [7, с. 186].

Баштина обладала исключительным иммунитетным правом, ее можно было отнять у владельца только за совершенную им государственную измену. Так, в грамоте царя Уроша от 1357 г. было юридически закреплено положение о том, что баштина не отнимается «ни за едино, ни за кое сьгрешение», исключая государственную измену.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов о королевских пожалованиях в средневековой Сербии за счет владений королевского домена показывает, что почти все пожалования светским лицам осуществлялись на правах прони и размеры подобных земельных пожалований были сравнительно невелики. Следовательно, вышеуказанный пример, также нельзя причислять к числу земельных пожалований из фонда королевского домена. Во-первых, потому что данная баштина

слишком велика по территории земельного владения; и во вторых, королевская семья практически утрачивала право собственности на это владение. Оно перешло бы в полную собственность к воеводе Хервою и его семье. Возврат же пожалований подобного рода был делом почти нереальным. Хотя на практике, примеры конфискации баштин за государственную измену встречаются достаточно часто в юридических документах конца XIV в. Так, деспот Иован Драгош и его брат Константин отняли два села у властеля Тодора, одно село у властеля Дабажева, одно село у властеля Новока и все указанные владения передали русскому монастырю святого Пантелеймона на святой Горе [5, с. 39-40]. Деспот Стефан за измену отнял баштину у обрата Драгоплаглика и передал ее властелину Мому в пронию [5, с. 40].

Вышерассмотренные примеры позволяют считать, что конфискованные владения переходили в казну, которая в свою очередь являлась источником для пожалований светским феодалам и монастырям. В пользу нашего довода свидетельствует и ст. 144 Призренского списка «Законника Стефана Душана», которая гласит: «Если властелин или властелинич будет уличен как перебежчик или как другой какой преступник моего царства и если окрестные села и жупа восстанут на грабеже его дома и его имущества, что он оставлен, те, которые сделают это, да будут наказаны, как изменники моего царства». В вышепротетированной статье разговор идет о наказании тех лиц, кто примет участие в грабеже имущества перебежчика. Естественно, что сербский законодатель в данном случае не ведет речь о защите имущества государственного изменника. Мы склонны согласиться с мнением С. П. Бобровой, которое изложено в ее диссертации «Феодальное землевладение в Сербии в XII – первой половине XIV вв.», что имущество перебежчика становилось государственной собственностью [3, с. 223]. Следовательно, закон в данном случае, уже защищает собственность сербского государства.

В пользу того, что пожалования сербских государей светским и духовным феодалам велись за счет государственной собственности, а не королевского домена свидетельствует и тот факт, что по средневековой традиции собственность государева домена оставалась неотчуждаемой, она должна была увеличиваться, а не уменьшаться. Да и члены королевской фамилии не были заинтересованы в дроблении собственности домена и всячески сопротивлялись данному явлению. Убедительно в пользу нашего довода свидетельствует следующий факт. В 1348 г. специальным Хрисовулом царь Стефан Душан пожаловал Корейскому монастырю Святого Саввы иерусалимского в г. Прилепы село Косорич в Метохии и 4 деревни Днеполье, Дольяны, Чешково и Челопецы, которые приносили царскому домену доход в 100 венецианских перперов (золотых монет) [2, л. 1-2].

После смерти царя, его вдова, царица Елена потребовала в настоятельной форме вернуть ей эти владения. Случай для эпохи средневековья беспрецедентный. В связи с этим 1 сентября 1358 г. собирался церковный собор в Хиландаре, который принял соломоново решение: вернуть эти земли царице под предлогом того, что она может пользоваться садами монахини Елизаветы для своих нужд [2, л. 1]. Следовательно, маловероятным мог быть факт передачи владений царского домена в руки светских феодалов на правах баштины, если представители правящего дома по данному вопросу пошли на конфликт даже с церковью.

Также весьма спорным является факт, что владения королевского домена находились в приграничных районах сербского государства и время от времени превращались в предмет купли-продажи с целью получения средств для государственной казны. А примерами такого рода мы располагаем. В марте 1323 г. Малое вече Дубровника было извещено о прибытии короля Сербии Уроша Стефана Дечанского в приморские города Бар, Ульцин и Аламату. С этой целью правительства республики направило 4 нобелей для приветствия короля и поднесения ему от имени Дубровника даров на сумму 400 перперов. Кроме того послы республики были уполномочены провести с королем Сербии – Урошем Стефаном Дечанским переговоры

о покупке, за 2000 перперов деньгами или оружием на такую же сумму, земель и виноградников в окрестностях Жупы, Шумета и Затона [8, с. 242].

По имеющимся в нашем распоряжении данным, король Сербии принял предложения Дубровника и прислал своего представителя Марка Лукарича для ведения переговоров и заключения договора купли-продажи вышеуказанных земель и виноградников [8, с. 242].

С вышеназванным явлением мы столкнулись и в более поздний период истории сербского государства. Спустя десять лет, 22 января 1333 г. сербский король Стефан Душан пожаловал нескольких нобелей Дубровника баштиной Стонская Рать и окрестными ей землями, которая являлась составной частью территории средневековой Сербии. Детальное изучение содержания данного Хрисовула, позволило сделать вывод, что указанное пожалование – это завуалированный по своему содержанию договор купли-продажи вышеназванных территорий в пользу Дубровника. Стоимость данного пожалования составила 8000 перперов, которые были выплачены правительством города – государства Дубровника в пользу сербского монарха [7, с. 119-120]. Значит и в данном случае, мы сталкиваемся с примером использования государственной собственности средневековой Сербии в обмен на деньги, которые были необходимы для поддержания функций государства.

В средневековой Беларуси государство также являлось крупнейшим феодалом, которое в лице великого князя было собственником всех государственных земель или «господарских» владений. Фонд этих владений формировался различными путями. В период активной территориальной экспансии литовских феодалов в Беларуси в руки великого князя литовского перешли владения ряда удельных князей Рюриковичей и их вассалов, которые не подчинились его власти или по другим причинам исчезли с политической арены [9, с. 33]. Господарские владения расширялись и за счёт конфискованных, подаренных, завещанных и выморочных («спадковых») имений. Так складывался обширный комплекс господарских владений, состоявший из городов, местечек и многочисленных сел [9, с. 34]. При этом следует отметить, что многие из них недолго находились в собственности господаря, поскольку жаловались феодалам-вассалам за службу, а также католической и реже православной церкви.

Владения великого князя на территории Беларуси достаточно подробно перечислены в тексте Устава на волоки 1557 г. Исходя из чего, нами сделан вывод, что государева юрисдикция распространялась на следующий объем собственности: в Берестейском повете – Берестье (Брест) и Каменец, в Браславском – Браслав и Опса, в Волковскийском – Волковскийск (Волковыск), Волпа, Зельва, Лысково, Межиреч (Мижеричи) и Мстибогов, в Городенском – Ожа, Перевалка (Привалка) и Перелом, в Лидском – Белица, Василишки, Лида, Острина и Радунь, в Менском – Гайна, Красное Село и Минск (Минск), в Новогородском – Ляховичи, Новогородок (Новогрудок) и Церин (Цырин), в Ошменском – Воложин, Гераноины, или Гераноины Мурованые (Геранены), Дуниловичи, Крево, Лебедево, Марково, Мядель, Ошмена (Ошмяны) и Трабы, в Полоцком воеводстве – Дисна, в Слонимском повете – Байкевичи, Лососиная и Слоним; а также «волости Русские» в разных воеводствах и поветах восточной Беларуси: Бобруйск, Борисов, Глуск, или Глуск Погорелый (Городок), Гомей (Гомель), Любошаны, Могилев, Мозыр, Мстиславль, Орша, Полоцк, Пропойск (Славгород), Речица, Свислочь и Чечерск [10, с. 562-565]. Из изложенного следует, что значительная часть доходов великих князей литовских, т. е. доходов государства, поступала с господарских владений, которые находились на территории Беларуси.

При этом следует отметить, что население господарских владений – государственные крестьяне обладали рядом прав и льгот, которые были закреплены в областных и волостных привилегиях. Например, в привилегии великого князя, изданной в 1511 г. для крестьян поднепровских и задвинских волостей, запрещалось представителям

великокняжеской администрации въезжать в эти волости и взимать с крестьян подати, которые они сами должны были в определенные сроки доставлять в казну [11, с. 176].

До середины XVI в., т. е. до 1548 – 1572 гг., когда король Польши и великий князь ВКЛ Жигимонт Август создал личный домен из имений своей матери Боны – жены усопшего короля польского и великого князя литовского, а также из завещанных ему владений и выморочных имений разделения господарских владений на личные великого князя и государственные не было. Они по существу являлись государственной собственностью: доходы с них шли на содержание великого князя и его многочисленного двора и на покрытие государственных расходов [9, с. 35]. Из этого же фонда жаловались земли феодалам – вассалам великого князя за верную службу. Он был единственным источником, за счет которого расширялась земельная собственность не только светских феодалов в стране, но и увеличивались земельные владения католической церкви. В результате этих пожалований фонд господарской земельной собственности ко времени заключения Люблинской унии 1569 г. значительно сократился. Однако, несмотря на это, феодальное государство в лице великого князя продолжало оставаться крупнейшим земельным собственником [12, с. 107].

Вышеизложенные юридические факты, убедительно свидетельствуют о наличии института государственной формы собственности в средневековой Сербии и Беларуси. Ее основу составляли свободные от феодального закрепления крестьянские общины и их недвижимая собственность. Способствовали данному явлению и значительные территориальные приобретения сербского государства и Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского, которые имели место на протяжении XIV века. Однако в результате значительных пожалований частным лицам и церкви из фонда государственных владений в XIV – XV вв. величина государственных земельных владений в средневековой Сербии и Беларуси значительно сократилась. Несмотря на это, феодальное государство в средневековой Сербии и Беларуси продолжало оставаться крупнейшим земельным собственником.

Библиографические ссылки

1. Архив Српске Академије наука и уметности у Београду (АСАНУ). Број. 7903 / А. 24. Л. 1-5.
2. АСАНУ. Број. 8876 / И. 88. Л. 1-3.
3. Боброва, С. П. Феодальное землевладение в Сербии в XII - первой половине XIV вв. : дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 03. Воронеж, 1956. 380 л.
4. Косово у повељама српских владара / Превод повеља Д. Богдановић. Бања Лука. Београд, 2000. 207 с.
5. Нюркаева, А. З. Положение крестьянства в Сербии XIII-XIV вв. : дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 03. М., 1955. 434 л.
6. Повеља краља Стефана Душана о поклону Хиландару цркве Св. Ђорђа и села Полошко. – Фебруар 1340 г. // Стари српски архив / Одговорни уредник: Р. Михалчић. Књ. 6. Београд: Ун-т у Београду, 2007. С. 56-58.
7. Соловјев, А. Одабрани споменици српског права (од XII до краја XV века). Београд: Издавачка књижевница Г. Кона, 1926. 234 с.
8. Флоринский, Т. Д. Критико-библиографический обзоръ и новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію. // Университетска извѣстія. Кіевъ, 1898. № 11. С. 232-244.
9. Спиридонов, М. Ф. Закрепощение крестьянства Беларуси (XV –XVI вв.) / Под ред. А. Л. Хорошкевич. Минск: Навука і тэхніка, 1993. 223 с.
10. Русская историческая библиотека в 39 т. (1872 – 1927 гг.): Т. 30: Литовская метрика / А. П. Барсуковъ, С. А. Белокуровъ, И. А. Бычковъ и др. Юрьевъ: Изданіе Археографической комиссіи, 1914. 588 с.
11. Юхо, И. А. Общественно-политический строй и право Белоруссии в XVI веке: дис...доктора юр. наук: 12. 00. 01. Киев, 1980. 399 л.
12. Ochmański, J. Historia Litwy. Wyd. 2-gie, poprawione i uzupełnione. Wrocław – Warszawa, 1982. 346 s.